

ВСТРЕЧА С ЗАОКЕАНСКИМИ МУЗАМИ

— 2 —

ПУБЛИКУЕМЫЕ заметки об американском искусстве одного из участников гастролей Ленинградского балета в США в сентябре — декабре 1964 года В. Землемерова не претендуют на глубокое и всестороннее освеще-

ние различных видов искусства Америки. Это лишь зарисовки и личные впечатления, которые, однако, могут создать представление о некоторых явлениях американского современного искусства...

ВПОЛНЕ естественно, что нас, балетных артистов, интересовало хореографическое искусство Америки. И хотя все вечера мы были заняты сами, нам все же удалось посмотреть спектакли коллектива «Нью-Йорк сити балет», возглавляемого Дж. Балаanchиным. Из четырех одноактных балетов два были знакомы нам — мы видели их в Ленинграде во время гастролей американской труппы. Два других балета — «Бугаку» (музыка молодого японского композитора Тоширо Майузуми) и «Гунод-симфония» (музыка Чальза Гунода) поставлены Дж. Балаanchиным сравнительно недавно.

Оба спектакля совершенно бесспорны. В первом из них (название его означает «придворная музыка») своеобразно использованы балетмейстером элементы японского фольклора, во втором есть интересные хореографические приемы.

Но в целом эти новые балеты не доставили нам ожидаемого эстетического удовлетворения, как говорится, «ни уму, ни сердцу», хотя исполнение было высокопрофессиональным. Они во многом уступают предыдущим постановкам Дж. Балаanchина...

Что же касается молодежной балетной труппы «Роберт Джоффри балет», хорошо известной нашим зрителям после успешных гастролей в Советском Союзе, то с ней произошел неприятный, но вполне характерный для буржуазного мира случай.

Труппа «Роберт Джоффри балет» во время наших гастролей в Нью-Йорке не работала. Само существование этого коллектива было длительное время под угрозой. Творческая жизнь любого театра, любой труппы в Америке целиком зависит от субсидий предпринимателей или меценатов, так как государство столь неприбыльное «дело», как балет, не финансирует.

Благотворительнице, которая оказывала последнее время финансовую поддержку труппе Джоффри, показались недостаточными лавры покровительницы Терпсихоры. Ей захотелось... возглавить художественное руководство этого популярного в Америке коллектива! На это труппа не пошла и в результате осталась без субсидий. Только счастливая случайность и дружеская помощь других балетмейстеров Америки помогли Роберту Джоффри сохранить свой коллектив...

Интересно нам было познакомиться и с гастролеровавшей в Нью-Йорке испанской балетной труппой под руководством известного танцовщика и балетмейстера Антонио.

На фоне бессодержательного, угарного «искусства развлечения», столь обильно представленного в многочисленных увеселительных заведениях Бродвея и давно набившего оскомину нью-йоркской публике, выступление этого коллектива, который бережно хранит народные традиции, прозвучало своего рода диссонансом.

Мы видели несколько сюжетных миниатюр (тяга к сюжетности весьма ощутима в труппе, танцевальные картинки и сцены из народной жизни занимают главное место в ее репертуаре), из которых особенно запомнилась одна, необычно сочная и колоритная.

Название ее — «В кузнице». Все действие этой миниатюры разы-

грывается под аккомпанемент народных песен, ударов молота о наковальню и все убыстряющихся хлопков.

Яркие картины народного праздника разворачиваются в сцене «Таверна» и в традиционном народном танце «Хота», где с завидным мастерством, темпераментно, увлеченно испанские артисты передают атмосферу народного торжества, характер, стиль и манеру народных танцев.

Но, пожалуй, самое большое эстетическое удовольствие мы, профессионалы, получили от превосходного дуэта героев одноактного балета «Любовь-волшебница» (музыка Мануэля де Фалья), где постановка балетмейстера Антонио и мастерство исполнителей (Розита Сергаси и Антонио) достигают подлинных высот классической хореографии...

Даже те немногие балетные спектакли, которые мы посмотрели в Соединенных Штатах, а также беседы с артистами, наблюдения, реакция публики позволяют нам сделать вывод, что абстракция и бессюжетность губят и самые талантливые балетные коллективы. Не случайно возвращение к ясному, реалистическому содержанию в спектаклях многих известных трупп. Оно воплощено в разную форму, балетные спектакли, отдельные номера часто решены современным языком. Но мысль, сюжет, вернувшись в балет, обогащают его, поднимают на художественную высоту...

И не случайно тот триумфальный прием, который уже второй раз оказала советскому, ленинградскому балету американская публика.

Мне запомнились слова студента Колумбийского университета, сказанные им после нашего последнего выступления в Нью-Йорке: «В ваших спектаклях меня восхищало не только совершенно блистательная техника исполнителей, великолепная игра солистов и артистов кордебалета, но и то, что свойственно прогрессивному, передовому искусству — глубокий гуманизм, благородные идеи, высокие стремления. Такое в Америке увидишь не часто»...

ГОВОРЯ о наших встречах с американским искусством, нельзя не остановиться на спектакле «Тупик» в негритянском драматическом театре.

В Голливуде неподалеку от отеля, в котором мы проживали, в небольшом двухэтажном здании помещался негритянский театр. Актеры этого театра, узнав, что у нас выходной день, предложили специально для нашего коллектива показать свой спектакль «Тупик» известного негритянского писателя и драматурга Джеймса Болдуина. Мы, конечно, с радостью приняли их приглашение.

Постановщик спектакля, актер и режиссер Франк Сильверз, в течение ряда лет игравший во многих американских театральных труппах, участник многих телевизионных передач и фильмов, хорошо знаком американскому зрителю. Исполнение им короля Лира на Шекспировском фестивале в Нью-Йорке критика назвала большим событием театральной жизни...

Спектакль негритянского театра произвел на всех нас огромное впечатление. Интересна режиссура Франка Сильверса. С большим вкусом оформлена сценическая площадка (в художественном оформлении спектакля участвовала вся труппа). Занавеса нет. Сцена расширена и раздвинута по сторонам, сливается воедино со зрительным залом. Ак-

— 3 —

теры появляются на сцене не из кулис, а прямо из зала, как бы являющегося частью сцены.

Больше всего нам понравилась игра талантливой актрисы этого театра негритянки Би Ричардс, исполнившей главную роль сестры Маргарет. Пользуясь, казалось бы, совсем скудными средствами (в ее игре все предельно просто), какой огромной выразительности добивается эта артистка! Сцену встречи Маргарет с мужем Би Ричардс проводит так эмоционально насыщено, горячо, увлеченно, что не нужно ни перевода, ни знания английского языка, чтобы все понять и пережить вместе с героями...

В зале вместе с нами сидела небольшая группа негров. С еще большим интересом и увлечением смотрели они спектакль, необычайно энергично, шумно и экспансивно реагировали на все мизансцены, диалоги, реплики. Было видно, что спектакль и игра актеров доставляли им истинное удовольствие. Каково же было наше удивление, когда мы узнали, что это артисты театра, не занятые в сегодняшнем спектакле!

С благоговением рассказывают они о ведущей актрисе театра Би Ричардс:

— Она зажигает нас своей игрой, своей одержимостью. На нее нельзя смотреть равнодушно. Би Ричардс поражает неотразимой силой правды не только зрителей, но и нас, актеров!

К этому мнению негритянских артистов целиком присоединились и мы, ибо уже успели ощутить на себе ее вдохновенное, чудодейственное мастерство...

Би Ричардс родилась и выросла на берегах Миссисипи. По ее словам, самое первое ее осознанное, твердое желание — играть, стать артисткой. Нелегко было негритянской девушке окончить колледж и поступить в театр «Олд глоуб» в городе Сан-Диего, где впервые и раскрылось ее дарование. Затем успешный дебют на Бродвее — Би Ричардс выступала во многих пьесах, в том числе и в пьесе Б. Брехта «Карьера Артуро Уи». Потом она гастролеровала по стране с труппой «Нэшл компани».

Есть у Би Ричардс и книга собственных стихов «Говорит черная женщина», которые она читает с огромным успехом в концертах. На одном из них ее и увидел режиссер Сильверз и предложил играть в пьесе «Тупик»...

В труппе театра около тридцати человек, но только несколько из них имеют специальное образование, остальные — энтузиасты, пришедшие сюда по зову сердца. В этом не приходится ни на секунду сомневаться, ибо работа здесь не дает даже самого минимального материального обеспечения. Театр платит большую сумму за аренду помещения, а билеты совсем недорогие, ведь основная масса зрителей — негры.

Большинство актеров негритянского театра получает по 30 — 40 долларов в месяц, и поэтому почти все они подрабатывают еще где-то. Интересно, что все играют не только ответственные роли, но и эпизодические, выполняют работу декоратора, рабочего сцены, билетера.

— 4 —

Дисциплина в театре строгая. Требования режиссера-постановщика для всех одинаковые. Коллектив живет единой дружной семьей, у всех одно желание — отдать свои способности, талант своему народу.

Деятельность этого театра, расположенного вблизи знаменитых голливудских киностудий, вызывает раздражение и злобу реакционеров, тех, кто с нескрываемой радостью расправился бы с новым ростком негритянского национального искусства. Вот почему на афишах и на стенах театра случается прочитывать такую надпись: «Негры, убирайтесь вон из Голливуда!».

Да, для работы в этом театре мало быть большим энтузиастом и до самозабвения любить свое искусство — для этого нужно быть еще и мужественным!..

Нам многое понравилось в нем. Деловая, творческая атмосфера, строгость, простота, скромность, граничащая с бедностью (уже внешний вид зрительного зала, фойе говорил о том, что театр испытывает значительные финансовые затруднения), а главное — та неподдельная увлеченность своим делом, вера в его нужность, которая видна в работе каждого актера!..

И после встречи с таким вдохновенным, интересным коллективом какое «водянистое» впечатление остается от типичного американского зрелища — шикарного, грандиозного концерта!

В Нью-Йорке, в крупнейшем мюзикхолле «Радносити», что находится в районе «Рокфеллер-центра», мы посмотрели такой концерт, поразивший нас... длительностью и безвкусицей. Пока собиралась публика, органист на электрооргане исполнял церковные произведения (в этот день был какой-то религиозный праздник) и тут же, без паузы, начал играть эстрадно-джазовую музыку, по характеру ничем не отличающуюся от той, что мы постоянно слышали на улице, в магазинах и в лифтах отелей.

Затем на огромной сцене исполнялась поэма религиозного содержания композитора Макса Бруха, написанная для хора, оркестра и соло виолончели. Само произведение встретило более чем скромный прием у зрителя. Зато потом, когда хор и виолончелист начали медленно «опускаться» за сцену, а огромный симфонический оркестр стал плавно «выдвигаться» в зал и, постепенно опускаясь, занял свое обычное место в оркестровой яме, зрительный зал уже не скупился на аплодисменты!..

Это было действительно занятное зрелище. Пожалуй, сюда и стоило приходить лишь за тем, чтобы полюбоваться техникой!

Затем началось так называемое обозрение, составленное из номеров различных жанров: танцевальное ревио в исполнении 64 оголенных герлс, вокальный дуэт, цирковой номер, испанский балет, пошлые интермедии и пародии.

Венчал это разношерстное «обозрение» одноактный балет Мориса Равела «Болеро» в хореографии Флоренса Рогге. К сожалению, в этом балете не было ничего испанского — ни характера, ни хореографии. Исполняли его все те же 64 герлс, которым, собственно, и танцевать-то (ОКОНЧАНИЕ НА 4-й СТР.)

СМЕНА

г. Ленинград

8 АПР 1965